

С плеском Ю Сюань снова оказался в бассейне, и снова с плеском человек на поверхности исчез, а в воде двое стали бороться.

Лу Ли купил нитку освящённых красно-коричневых агатовых бусин и повесил её на руку. Чжоу Цзыи купил большую нитку раковин и повесил её на шею. Фу Юньлань, которому не нужно было сниматься в ужастиках, купил маленький суккулент, который, как говорили, долгое время находился под святым светом и обладал чистой силой — но Фу Юньлань купил его просто потому, что этот суккулент был милым и пухлым, и неважно, сколько святого света на него попало.

Они провели день вне дома и вернулись в компанию «Кайса» в провинции Цзян только на следующий день.

Анна подсчитала, что съёмки закончатся только в конце января или даже начале февраля. А в начале февраля уже будет Новый год.

Снимать в школе, где условия для обогрева не самые лучшие, будет непросто. В этом году погода, кажется, теплее, чем в прошлом, но сейчас только ноябрь, и всё ещё может измениться.

Всё, что происходит в «Тайне второго „Б“ класса», происходит в школе, максимум — несколько сцен дома, их совсем немного.

Анна купила им несколько банок имбирного сахара, чтобы они пили после съёмок.

Цзинь Сяосяо и У Цзин получили задание: постараться, чтобы они не простудились.

Перед тем как войти в съёмочную группу, Лу Ли отправил сообщение прадедушке Лу, сообщив, что скоро начнёт сниматься.

Прадедушка Лу спросил:

— А Сюцзин?

Лу Ли ответил:

— Он сказал, что живёт в Саду Счастья, в доме... Я не помню точно, но место съёмок там же, в районе Цзяннань.

Прадедушка Лу сказал:

— Как можно не помнить место? Я слышал, что режиссёр Хун Шисин велел вам жить в общежитии. Погода становится холоднее, и если вы будете снимать летние сцены, то можете замёрзнуть. Условия для обогрева в общежитии старшей школы «Синь» не такие хорошие, как в Саду Счастья...

Лу Ли поспешил ответить:

— Не беспокойтесь, прадедушка, мой агент и ассистент всё устроили, не нужно переезжать.

Прадедушка Лу немного помолчал, а затем сказал:

— Лучше не переезжать, лучше.

Лу Ли удивился, что прадедущка так легко согласился. Он думал, что придётся потратить больше слов и подобрать такие формулировки, чтобы не вызвать подозрений...

— Лучше не переезжать. — Прадедущка Лу написал, думая, что отправить ягнёнку жить рядом с волком — это просто безумие. — Но пусть Сюцзин покажет тебе Сад Счастья, нельзя не знать место!

Съёмки продлятся как минимум три месяца, и прадедущка Лу хотел, чтобы Лу Сюцзин присматривал за Лу Ли поблизости. Но Лу Сюцзин не мог три месяца не работать, максимум — переехал бы в Сад Счастья. Близился Новый год, и проектов, требующих его личного присутствия, стало меньше, так что он мог заходить в съёмочную группу каждые два-три дня, чтобы проверить Лу Ли.

Лу Ли на самом деле не очень хотел идти, но прадедущка Лу так активно настаивал на том, чтобы Лу Сюцзин присматривал за ним, что ему было трудно отказаться... Неужели всё действительно так серьёзно? Или прадедущка уже знал, что его раньше похищали, и теперь начал защищать?

Лу Ли ещё не передал Лу Сюцзину свои мысли, как тот неожиданно сам написал:

— Третьего числа вступаем в группу, первого числа — Сад Счастья.

Лу Ли ответил «Хорошо» и поговорил с прадедущкой Лу, который затем попрощался. Видимо, пожилому человеку ограничили время на телефоне.

Второго числа всё было готово! Третьего числа — вступление в группу, третьего числа — начало съёмок! Ужастик, и они даже подготовились к возможным странностям со стороны Хун Шисина.

Лу Ли второго числа в пять утра сел в машину Цзинь Минчуня.

Ещё только пять пятьдесят утра, невероятно рано! Сейчас уже зима, но в этом году ещё не настолько холодно, чтобы носить пуховик, хотя Лу Ли уже надел два свитера.

По пути в Сад Счастья они заехали позавтракать.

Цзинь Минчунь болтал с ним о разном, хотя и не о чём-то важном, но Лу Ли чувствовал, что его настроение становилось спокойнее. Хотя он избегал находиться под одной крышей с Лу Сюцзином, но, кроме того случая на вилле «Хуанин», тот больше ничего не делал. Возможно, он уже одумался и понял, что его поведение было неправильным.

Позавтракав, Лу Ли, держа в руке стакан соевого молока, пошёл за Цзинь Минчуном в Сад Счастья.

— Тридцать седьмой дом. — Цзинь Минчунь довёл Лу Ли до двери, открыл её и собирался уйти.

— Помощник Цзинь! — Лу Ли быстро окликнул его.

Цзинь Минчунь удивился, а затем сказал:

— Господин Лу наверху.

Лу Ли ответил:

— Нет, я не об этом.

Он выбросил пустой стакан в мусорное ведро.

— Ты сразу уезжаешь?

Цзинь Минчунь сказал:

— Поеду заправлю машину, помою её и вернусь.

Лу Ли кивнул, подумав, что это не займёт много времени:

— Тогда увидимся.

— Увидимся.

Цзинь Минчунь ушёл.

Лу Ли открыл дверь и вошёл. Все дома в Саду Счастья были построены у озера, и окружающие растения были очень красивыми. Сейчас только начало зимы, и сливы ещё не зацвели. В прошлом году в ноябре уже цвели зимние сливы, но в этом году климат изменился, и всё задерживается.

Наверху, на балконе под навесом, стояли маленький столик и раскладное кресло.

Зимой это выглядело довольно холодно.

Лу Сюцзин стоял на балконе, в плаще и босиком, держа в руке бокал, в котором, казалось, было красное вино.

Лу Ли постучал по краю стеклянной двери.

Лу Сюцзин сказал:

— Проходи.

Лу Ли вышел на балкон и сказал:

— Я запомнил это место, тридцать седьмой дом!

Лу Сюцзин ответил:

— Обычно я здесь после четырёх вечера.

— Хорошо. — Лу Ли сказал. — Если тебя не будет, а мне нужно будет что-то, я позвоню.

Лу Сюцзин вдруг посмотрел на него и спросил:

— Прадедушка не велел тебе остаться?

Лу Ли честно ответил:

— Сначала говорил, но потом не настаивал...

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Но я думаю, нам лучше не жить вместе.

Лу Сюцзин сел на маленький стул у стеклянного стола, а Лу Ли, подумав, тоже сел.

Лу Сюцзин спросил:

— Хочешь вина?

Лу Ли слегка растерялся:

— Нет, спасибо.

Лу Сюцзин сказал:

— Это вино с низким содержанием алкоголя.

Лу Ли ответил:

— ...Я не люблю пить.

Лу Сюцзин начал пить сам, медленно и аккуратно.

Лу Ли чувствовал себя странно, как будто увидел жирафа с короткой шеей — никто не говорил, что у жирафа не может быть короткой шеи, но жираф должен быть с длинной шеей, а отношение Лу Сюцзина к нему всегда было как к младшему.

Даже после того, как у него возникли странные мысли, он всё ещё относился к нему как к младшему — свысока, с высокомерием!

— ...Что касается результатов ДНК-теста, раз уж другие семьи вмешались... — сказал Лу Ли. — Прадедущка так беспокоится, неужели это действительно затронет меня?

— Тест был сделан на твою ДНК, конечно, это касается тебя.

Лу Ли запнулся и снова спросил:

— Но я не так уж ценен, правда? Те, кто получил результаты ДНК-теста, знают, что я не потомок семьи Лу.

Лу Сюцзин сказал:

— Это связано с прошлым поколением, независимо от того, являешься ли ты потомком семьи Лу, это не имеет значения.

Прошое поколение? Прошое поколение — это его дед?

— ...Ло Шаньна вряд ли бы так поступила. — вдруг сказал Лу Ли, думая о своём деде, он не мог не вспомнить Ло Шаньну. — Похитить меня за границу, для чего? А теперь отправить результаты ДНК-теста прадедущке...

Он вздохнул.

— Если она хотела использовать меня, зачем делать такие вещи, которые только всё испортят. Тогда о деле знали только ты, я и дядя Лун, прадедущка...

Лу Сюцзин сказал:

— Я говорил, что она похитила тебя за границу, чтобы укрепить отношения.

Лу Ли ответил:

— ...Если это действительно так, то какая более глубокая цель?

— Чтобы ты встал на её сторону.

— ...Когда Ло Шаньна планировала... тебя, это было её собственное решение или кто-то ещё вмешался?

— Твой дед вмешался.

— ...А другие?

— ...

— Тогда можешь сказать, кто стоит за Чжан Линьи?

□

<http://bllate.org/book/16232/1459603>